

УДК 93/94

https://doi.org/10.33619/2414-2948/97/62

**СОЛНЕЧНАЯ. ВОСПОМИНАНИЯ О НОННЕ РОБЕРТОВНЕ
МЕЙЕР-МЕЛИКЯН И АЛЕКСАНДРЕ ПАВЛОВИЧЕ МЕЛИКЯНЕ**

©Кобзарь В. Н., ORCID: 0000-0001-9910-0148, SPIN-код: 4669-6355, д-р биол. наук,
Киргизско-Российский славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, kobzarvn@yandex.ru

**SOLAR. MEMORIES OF NONNA ROBERTOVNA MEYER-MELIKYAN
AND ALEKSANDR PAVLOVICH MELIKYAN**

©Kobzar V., ORCID: 0000-0001-9910-0148, SPIN-code: 4669-6355, Dr. habil.,
Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, kobzarvn@yandex.ru

Аннотация. Штрихи к портретам незабвенных профессоров биолого-почвенного факультета Московского государственного университета: Нонны Робертовны Мейер-Меликян (2 августа 1937 — 5 мая 2003 гг.), выдающегося ученого-палинолога, замечательного, харизматичного педагога и удивительного солнечного человека и ее мужа, Александра Павловича Меликяна (26 мая 1935 — 22 августа 2008 гг.), великого ботаника-карполога, великолепного и любимого студентами лектора, многогранного, добросердечного человека.

Abstract. Touches to the portraits of unforgettable professors of the Faculty of Biology and Soil Sciences of Moscow State University - Nonna Robertovna Meyer-Melikyan (August 2, 1937 - May 5, 2003) - an outstanding palynologist, a wonderful, charismatic teacher and an amazing sunny person. And her husband - Aleksandr Pavlovich Melikyan (May 26, 1935 - August 22, 2008) - a great carpologist botanist, an excellent lecturer beloved by students, a multifaceted, kind-hearted person.

Ключевые слова: Мейер-Меликян, Меликян, МГУ, воспоминания.

Keywords: Meyer-Melikyan, Melikyan, Moscow State University, memories.

Не люди умирают, а миры...

Е. Евтушенко

«Память — это медная доска, покрытая буквами, которые время незаметно сглаживает, если порой не возобновляет их резцом», сказал однажды философ Джон Локк. Но, что же является «резцом», возобновляющим память? Как правило, это юбилейные даты, события.

Нонна Робертовны Мейер-Меликян (2 августа 1937 — 5 мая 2003 гг.) — выдающийся палинолог, замечательный, харизматичный педагог и удивительный человек. По образному выражению зав. лабораторией палеоботаники Палеонтологического института им. А. А. Борисяка АН РАН Н. Е. Завьяловой, для многих из нас она стала первым научным учителем и проводником в палинологическом мире, показав увлекательную красоту его объектов. Она умела восхищаться, а в палинологии достаточно объектов для восхищения. Удивительный и разнообразный мир пыльцы определил широту круга ее интересов.

Нонна Робертовна внесла вклад в разработку палинологических исследований, впервые

разработав методику изучения пыльцевых зерен на световом, сканирующем и трансмиссионном электронных микроскопах. Таким образом, была изучена морфология и ультраструктура пыльцевых зерен и спор современных и ископаемых высших растений, от голосемянных до покрытосемянных, в изучение развития оболочек пыльцы. Широкий круг интересов позволил оставить весомый научный след в аэропалинологии, аллергологии, палинологии в применении к вопросам экологии, археологии, криминалистики. Ученица Нонны Робертовны доктор геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории стратиграфии института геологии Коми НЦ УрО РАН О. П. Тельнова назвала в ее честь таксон *Densosporites meyeriae* Telnova, 2004.



Фотография 1-2. Нонна Робертовна Мейер-Меликян в молодости и зрелые годы.

Нонна Робертовна была высококлассным специалистом мирового уровня, ее неоднократно приглашали за рубеж, в частности в Будапешт и Стокгольм. Когда Нонна Робертовна Мейер была на стажировке в палинологической лаборатории при Стокгольмском Университете, профессор Сиверт Нильссон, глава этой лаборатории так и назвал ее Солнечная. Когда в августе 1990 года я была делегатом на Международной палинологической конференции в Стокгольме, ее председатель — Сиверт Нильсон в перерыве подошел ко мне, чтобы лично познакомиться. Он с восторгом отзывался о Нонне Робертовне, считая ее выдающимся исследователем. Света и тепла у нее хватало на всех окружающих: от родственников до учеников из разных городов, к которым она относилась с особым вниманием и любовью.

Нонна Робертовна родилась (2 августа 1937 — 5 мая 2023 гг.) в Ереване. Мама была строителем, когда они переехали в Москву, она строила корпуса МГУ, где в последствии и работала Нонна Робертовна. Сестра Инна Робертовна пошла по стопам мамы, была инженером-строителем. Два сына Инны Робертовны, напротив, окончили биофак. Нонна Робертовна всю свою сознательную жизнь провела в МГУ, училась и окончила биофак (1961), затем с 1961 г. работала там же, сначала младшим, а затем старшим научным сотрудником и профессором кафедры высших растений. В начале своего научного пути она

изучала процесс формирования и структуру пыльцевых зерен в связи с эволюцией и филогенией семенных растений, исследовала архитектонику пыльцы бенеттитовых. В 1977 г. Нонна Робертовна защитила докторскую диссертацию (Мейер Н. Р. Сравнительно-морфологические исследования развития и ультраструктуры спородермы голосеменных и примитивных покрытосеменных: автореф. дисс. ... д-ра биол. наук. М., 1977. 48 с.).



Фотография 3. Если бы Нонну Робертовну нарисовал художник в молодости. Автор картины «Солнечная» – программа из Интернета

Благодаря современной микроскопии можно проводить палиноморфологические исследования на трех совершенно разных уровнях. Первый уровень – изучение спор и пыльцы растений при помощи светового микроскопа для наиболее крупных и хорошо различимых характерных особенностей строения спородермы. Второй уровень – тщательное исследование ультраструктуры поверхности спородермы, особенностей строения апертур и других особенностей, используя сканирующий электронный микроскоп. Третий уровень – изучение внутреннего строения (ультраструктуры) спородермы с помощью трансмиссионного микроскопа.

Незабываемые встречи. Под руководством (тогда еще канд. мед. наук, ныне акад. РАН) Георгия Алексеевича Комарова в далеком 1980 г. в отделе аллергологии НИИ акушерства и педиатрии г. Фрунзе (ныне г. Бишкек) была создана группа высокогорной спелеотерапии для изучения ее лечебного воздействия на больных бронхиальной астмой. Размах научной деятельности того времени можно оценить по тому, что одновременно было запланировано 5 кандидатских диссертаций, включающих и мою, по аэропалеологии с. Чолпон Кочкорского района, где начала функционировать высокогорная спелеолечебница.

В то время обязательным требованием являлось положение о том, что кандидатской диссертацией должен руководить специалист по изучаемому вопросу, а именно: доктор биологических наук. Ботаники Киргизии ничего не понимали в аэропалеологии, поэтому научного руководителя я сначала безуспешно искала в Ботаническом институте им. В. Л. Комарова (директором был акад. А. Л. Тахтаджян) г. Ленинграда, где в руководстве мне отказали. Тогда в 1983 г. мы сделали официальный запрос во Всесоюзное общество

аллергологов акад. А. Д. Адо. Он рекомендовал в качестве руководителя д-ра биол. наук, ведущего научного сотрудника кафедры высших растений биолого-почвенного факультета МГУ Нонну Робертовну Мейер-Меликян. И о чудо, она согласилась быть моим научным руководителем. Согласие Нонны Робертовны было не случайным, во Фрунзе жила ее тетя Елена, Елочка, балерина, которая после ссылки немцев в далекую Киргизию, так и осталась там жить и преподавать. С тех пор несколько раз в год (10 лет!) путь мой лежал в г. Москву, где под сканирующим электронным микроскопом мы с увлечением изучали и описывали пыльцу аллергенных растений, произрастающих в различных регионах Кыргызстана. При первой встрече с Нонной Робертовной я была поражена как она была прекрасна, великодушна и даже снисходительна к просчетам своих учеников. К ней за мудрым советом приходили и сотрудники кафедры, всем она была готова помочь.

Для кандидатской диссертации (тема: «Аэропалинологические исследования в г. Фрунзе и с. Чолпон Кочкорского района Киргизской ССР», специальность — 14.00.36 Аллергология и иммунология, защищена в 1987 году в г. Алма-Ате) мы изучали нормально развитую пыльцу, а для докторской диссертации (тема: «Изменчивость пыльцы и спектр аэроаллергенов в условиях дисбаланса Кыргызской Республики», специальность — 14.00.36 Аллергология и иммунология защищена в 1996 году в г. Алматы) — пыльцу настоящих аномальных монстров. Для этого я объехала с экспедициями все города и сельские местности республики по вертикальной зональности от низко- средне- высокогорных уровней.

Помня о «рефлексе цели» И. П. Павлова, я старалась доводить начатые научные исследования до логического конца, хотя в 90-х годах были определенные трудности. Число опубликованных мною работ до защиты докторской диссертации уже составило 50 работ, так как она уже зрела в недрах кандидатской.

Главной научной ценностью моей диссертационной работы, как кандидатской, так и докторской, были уникальные электронно-микроскопические снимки нативной пыльцы нормальной и тератоморфной. До сих пор микрофотографии пыльцы с необычной архитектурой, к которым Нонна Робертовна приложила свою руку, выглядят прекрасно и могут конкурировать с аналогичными, мода на которых появилась в мировом сообществе и в Интернете. Кроме того, именно благодаря Нонне Робертовне я состоялась как ученый и как ученик в неоплатном долгу перед своим Учителем.

Обращаюсь к воспоминаниям Г. П. Давидовича, зав. лабораторией электронной микроскопией МГУ. Здание лаборатории ... «было одноэтажным и состояло из 10 комнат, вытянутых в линию и с годами дало 2 вертикальных сквозных трещины, проходящих по стенам и потолку. Весной в оттепель, крыша протекала, вода с чердака просачивалась по трещинам и капала с потолка, особенно в комнате 5, где стоял просвечивающий микроскоп Хитачи NU-11F, чтобы замедлить этот процесс, мы с Володией Шкралюком эпизодически сбрасывали с крыши снег и лед, но оттепели повторялись каждый год, и вода снова капала. И хорошо, что она капала не на микроскоп, а несколько левее, как раз на месте, где за микроскопом сидел биолог.

В таких случаях сеанс немедленно сокращали по соображениям электробезопасности. Но в тот раз Нонна Робертовна наотрез отказалась уйти от микроскопа. «Я нашла наконец-то, что долго искала! Этой пыльце миллионы лет. Я должна сейчас все отснять, потом сетка может испортиться».

Что было делать... И Володя Шкралюк раскрыл над Нонной Робертовной зонтик, а я стоял у сетевого автомата, чтобы все-таки отключить питание, если вода начнет капать на сам микроскоп с ускоряющим напряжением 80 кВ».

Нонна Робертовна была необыкновенно прозорливой в оценке артефактов. Я была свидетелем того, как она молниеносно быстро и безошибочно идентифицировала в древних растительных остатках, которые ей показали, семена мака. Указанный факт отражен в статье Н. Р. Мейер-Меликян «Определение растительных остатков из Тоголок-21» в приложении к книге Виктора Ивановича Сарианиди «Древности страны Маргуш» (1990). В ней Нонна Робертовна указывает на находки в образцах, взятых со дна хумов, остатков листьев и пыльцы эфедры, а в заполнении костяной трубочки и на поверхности каменного пестика – остатков семян мака. Предполагалось, что эфедра и мак являются основными ингредиентами тонизирующего, ритуального напитка древних арийцев — хаомы.

Нонна Робертовна была членом спецсовета (шифр специальности 03.00.05 Ботаника) при Московской Сельскохозяйственной Академии, где председателем был академик В. Г. Хржановский (его сыну Алла Пугачева посвятила песню «Мой голубь сизокрылый», премьера которой состоялась на «Рождественских встречах» в 1990 г.). Как-то мы пришли на защиту кандидатской диссертации, где научный руководитель скоропостижно скончался, она еще пошутила, чтобы я не тянула с защитой. Шутка мудрой Нонны Робертовны оказалась пророческой для докторской диссертации П. И. Токорева «Палинология древесных растений, произрастающих на территории России», защищенной в 2004 г. А также для кандидатской диссертации Маассуми Сайед Мохаммад «Ультроструктура и ультраскульптура оболочки пыльцевых зерен представителей семейства Liliaceae Juss. в связи с вопросами их систематики», совместное руководство с А. П. Меликян (защищена в 2005 г.).

Нонна Робертовна была очень гостеприимной и рачительной хозяйкой, за 10 лет общения я неоднократно приходила к ним в гости в квартиру, где они жили с Александром Павловичем на Тарусской улице в Ясенево. Незабываемое впечатление оставила дача в с. Каменка примерно 200 км от Москвы. После сеанса электронной микроскопии мы поехали туда для того, чтобы описать полученные микрофотографии. Сестра Нонны Робертовны — Инна уехала по делам в Москву, а две собаки и кошки остались там без присмотра. Мы успешно добрались на автобусе со станции «Выхино» до г. Озеры, а там дождались другого автобуса до Больших Колодезей. В с. Каменка у дружной семьи Мейер-Меликян был добротный бревенчатый дом, где все лето жили люди, кошки и собаки. В тот жаркий, летний день навстречу нам шел сосед Нонны Робертовны ... в валенках. В ближайшее время сюда должна была приехать на отдых тетя Александра Павловича из Франции.

Кошка Даша и ее дочь жили в квартире у Нонны Робертовны и меня уже знали. Лохматого пса Гавроша, брошенного дачниками, приютили в квартире Инны Робертовны на Ленинском проспекте. С ними еще жил больной пес охотничьей породы спаниель по кличке Пиф. Собаки и кошки постоянно крутились вокруг меня. За нами и животными приехали на машине Жигули Инна Робертовна и ее старший сын. «Приехали», — обрадованно крикнула утром Нонна Робертовна. Началась эвакуация, трудно было вывезти одновременно кошек и собак на одной машине, но тетушка из Парижа животных не любила. Ее надо было обеспечить одним яблоком и апельсином на ежедневный завтрак и комфортным созерцанием живописной природы. Село Каменка располагалась на реке Оке.

Меня вместе с двумя кошками посадили рядом с водителем, а сестры с собаками расположились на заднем сидении, так мы доехали до квартиры Инны Робертовны на Ленинском проспекте без остановок, так как животные были непоседливы и старались прорваться друг к другу. Это было настоящее приключение.

В апреле 1994 г. мне посчастливилось останавливаться на профессорском диване в зале у Нонны Робертовны, где со мной спала кошка-дочь, от которой мне потом в письме

присылали приветы. В спальне располагалась мама-кошка, не пуская туда дочку. В третьей комнате-кабинете в это время проживал папа Александра Павловича — Павел Александрович, так как в Тбилиси жить было трудно. А Александр Павлович, не возмущаясь, утром писал свои яркие лекции на кухне, так как временно кабинет и зал были не доступны.

В этом же году мы участвовали в московской конференции, для которой Нонна Робертовна по выкройкам из журнала «Бурда», сшила элегантный розово-фиолетовый костюм. Смотрелась она в нем очень стильно и эффектно!

Мы с Нонной Робертовной хотели издать монографию в 90-е годы, но для этого требовалось много подготовительной работы. Вот строчки из ее письма ко мне: «Нашу аннотацию еще до Нового Года передали в Лондон и теперь через три месяца, т. е. в апреле будет известен результат. К этому времени все должно быть готово у нас. Константин Михайлович Граве оказался очень быстрым молодым человеком. Он тут же, как я принесла бумаги, отредактировал их и попросил, чтобы я 30 декабря вернула ему дискету вместе с исправлениями. Хорошо, что на кафедре оказался Александр Павлович, который задержал Андрея и тот довольно быстро все сделал. Это было 28 декабря, а 29 и 30 на кафедре был не рабочий день, так что все решали минуты. К. В. Граве спешил отправить материалы еще по старому тарифу, а мне хотелось получить к Новому году подарок в виде первого законченного этапа, с нашей, дай бог, монографией. Теперь нам нужно составить жесткий план работы, и как только будут получены все снимки на СЭМ, приложить все усилия для встречи, потому что наиболее продуктивной, по-видимому, будет совместная работа». Общей монографии тогда не случилось, но остались памятные строки письма.

Встречаясь с Нонной Робертовной на работе и в домашней обстановке, я всегда ощущала себя комфортно в атмосфере доброжелательности. Меня полюбили даже кошки и собаки сестер Мейер. Сейчас пришло понимание того, что Нонны Робертовны была так красива, гармонична, многогранна, стремилась показать уникальный и волшебный мир пыльцы и поделиться своими знаниями, она была поистине полифонической личностью.

К сожалению, сведений о Нонне Робертовне нет ни в Википедии, Циклопедии, ни в других доступных интернетовских источниках, многое я не задокументировала, собирала информацию по крупицам, осталось еще много белых пятен.

Нонна Робертовна и ее будущий муж — Александр Павлович Меликян познакомились в г. Ленинграде в Ботаническом институте им. В. Л. Комарова у гиганта ботаники акад. А. Л. Тахтаджяна. И воспоминания о Нонне Робертовне без Александра Павловича будут не полными.

Александр Павлович по сути дела был вторым руководителем у всех учеников Нонны Робертовны, а она в свою очередь помогала его ученикам с электронной микроскопией. Нас учеников при встрече всегда знакомили друг с другом – эта традиция восходила к научному руководителю — акад. А. Л. Тахтаджяну. Вот такой был творческий и семейный тандем пыльцы цветов и плодов! Структурное единство бутона, цветка и плода подчеркивал еще шведский ученый К. Линней, рекомендуя использовать для этой репродуктивной единицы термин «фруктификация». Плод есть преестественная структура относительно цветка, специализированная в зрелом состоянии (в терминальный период развития) для выполнения функции созревания и распространения семян.

Нонна Робертовна и Александр Павлович с 1977 года вместе работали на кафедре высших растений и похоронены рядом на аллее ученых Даниловского кладбища.



Фотография 4. Александр Павлович Меликян

Александр Павлович Меликян родился в г. Тбилиси (26 мая 1935 — 22 августа 2008 гг.) Его папа, Павел Александрович Меликян, заслуженный инженер Грузинской ССР, главный специалист дорожного отдела «Союздорпроекта», руководил строительством дорог, мостов и туннелей. Мама, Сирануйш Христофоровна Наринян, преподавала иностранные языки. Дома разговаривали на французском, способность к изучению языков и любовь к музыке сопровождали Александра Павловича на протяжении всей его жизни. Семья была очень музыкальна — оба его брата закончили Тбилисскую консерваторию, выступали главным образом за рубежом, в 90-е годы в Вене. Музыкальная карьера Александра Павловича не состоялась, так как он в юношеские годы сломал палец руки. Но зато он стал выдающимся ученым, склонность к наукам в семье была наследственной: их ближайшая родственница была ученицей знаменитого З. Фрейда. Окончив с золотой медалью 9-ю мужскую среднюю школу г. Тбилиси и увлекшись ботаникой еще в школьные годы, он в 1954 г. поступил на агрономический факультет Тбилисского сельскохозяйственного института, а в 1957 г. перевелся на биологический факультет Ереванского Государственного университета (ЕГУ), где специализировался на кафедре ботаники. В 1960 г. по окончании ЕГУ он поступает в аспирантуру по специальности «ботаника».

Позднее Александр Павлович был прикомандирован к кафедре высших растений Ленинградского Государственного университета (ЛГУ), где под руководством акад. А. Л. Тахтаджяна и проф. В. К. Василевской в 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию по систематике нимфейных, одной из наиболее проблемных групп цветковых растений.

С апреля 1964 г. А. П. Меликян стал работать на кафедре ботаники (позже — кафедре высших растений) ЕГУ, где прошел путь от ассистента до профессора (1974 г.) и заведующего кафедрой (1972–1977 гг.). С 1975 по 1977 гг. он совмещал эту должность с заведованием кафедрой агрохимии и почвоведения биологического факультета ЕГУ. Там он читал курсы лекций по следующим дисциплинам: «Систематика высших растений», «Сравнительная анатомия высших растений», «Фитоценология», «География растений»,

«Растительность Армении», «Систематика и филогения цветковых растений».

Александр Павлович Меликян был яркой, неординарной личностью. Он был одним из самых любимых преподавателей биофака. Его обаяние, талант, интеллигентность, умение эмоционально и ярко преподнести проблемы ботаники заинтересовывали и интриговали студентов, привлекали в ботанику все новых учеников и последователей.

При подготовке высококвалифицированных кадров Александр Павлович следовал принципам своего учителя Армена Леоновича Тахтаджяна — глубокие знания и верность ботанической науке. Его учениками были кандидаты биологических наук Таманян К. Г., Сагателян А. А., Чарчоглян А. А., доктора биологических наук: Ханджян Н. С., Файвуш Г. М., Оганесян М. Э., проф. Оганезова Г. Г. А. П. Меликян всегда знакомил своих учеников со своими учителями: А. Л. Тахтаджяном и В. К. Василевской.



Фотография 5. Александр Павлович Меликян во время лекции.

Кроме преподавательской деятельности, А. П. Меликян продолжал активно заниматься научной работой и в 1973 г. защитил докторскую диссертацию по другой проблемной группе цветковых растений — по систематике порядка гаммелидовых.

В 1977 г. Александр Павлович переехал в Москву и, пройдя по конкурсу на должность профессора ботаники, начал работать на кафедре высших растений биофака МГУ, где и продолжал работать до последнего дня своей жизни. На взлете.... Скоропостижно скончался, придя домой после очередной защиты диссертации. Но Александр Павлович никогда не терял связи с армянскими ботаниками, продолжал помогать становлению молодых специалистов. В МГУ он читал как курсы лекций по общей ботанике, так и спецкурсы по морфологии и биологии репродуктивных органов покрытосеменных растений, активно готовил кадры в области ботаники, возглавлял школу карпологов.

Эрудиция, обширные знания, творческая одаренность, высочайший профессионализм

снискали Александру Павловичу безграничное уважение коллег и учеников. Энергия, добросердечность, душевная щедрость, оптимизм и юмор этого удивительного человека покоряли каждого, кому посчастливилось с ним общаться.

На кафедре высших растений Александр Павлович занимал кабинет вместе с А. Н. Сладковым. Когда заходишь к ним в комнату, видишь сизый дым от сигарет, он много курил. Во время беседы внимательно смотрел своими синими пронзительными глазами, делал меткие с искрометным юмором замечания по моим научным исследованиям.

А. П. Меликян был преподавателем, учителем в самом высоком смысле этих слов – десятки возвращенных им кандидатов и докторов наук работают во многих университетах и институтах России и зарубежья. Блестящий лектор, Александр Павлович воспитал несколько поколений отечественных ботаников, за годы его работы на факультете тысячи студентов слушали его незабываемые лекции. В рейтингах преподавателей, составленным по результатам опроса студентов, он всегда занимал самые высокие позиции. Из воспоминаний студентов: «Александр Павлович Меликян, чрезвычайно обаятельный и интеллигентный, читал нам яркие лекции по морфологии репродуктивных органов, в которых растения не были «сухим» объектом: они жили полноценной жизнью, общались с опылителями, заботились о потомстве». В его честь назван таксон *Silene melikjanii* Taisumov et Teimurov, 2010.

Его желание делиться своими огромными знаниями проявлялись в активной внеуниверситетской деятельности. Александр Павлович сотрудничал с обществом «Знание», вел курсы по биологии для студентов-документалистов ВГИКа, читал лекции в Дальневосточном, Рижском, Санкт-Петербургском, Карагандинском, Рязанском и Ереванском университетах. Будучи Соросовским профессором, обучал учителей и преподавателей высшей школы в Туле, Воронеже, Волгограде. Во время длительной командировки в США в 1986 г. читал лекции по «Репродуктивной биологии» и «Поведению растений» для студентов и аспирантов Колумбийского (семинар Артура Кронквиста), Гарвардского (семинар Эрнста Майра), Техасского (семинар Билла Тернера) и других университетов.

А. П. Меликян был членом нескольких Спецсоветов при Московском университете и Главном ботаническом саду РАН по специальностям «ботаника», «экология», «растительные ресурсы», членом экспертного совета РФФИ, членом редколлегии журнала «Вестник МГУ», ботанического общества СССР (ныне Русского ботанического общества), членом МОИП (Московского общества испытателей природы), экспертом ВАК РФ в РФФИ.

Сфера научных интересов Александра Павловича охватывала практически все ботанические дисциплины – от сравнительной анатомии и морфологии до репродуктивной биологии высших растений. Его основные работы были посвящены исследованию ультраскульптуры поверхности, плодов и семян покрытосеменных растений и семян голосеменных растений. Александр Павлович был автором более 250 научных работ.

Как полифоническую личность, Александра Павловича интересовало искусство, в особенности музыка. Дома в кабинете на Тарусской улице он иногда играл на пианино. Однажды мы вместе с семьей Мейер-Меликян ходили на прием в постпредство Армении, расположенное в Армянском переулке.

В судьбе Нонны Робертовны Мейер и Александра Павловича Меликяна важную роль сыграл великий ученый, биолог-эволюционист, гигант ботаники, акад. Армен Леоневич Тахтаджян. В июне 2010 г. ему бы исполнилось 100 лет. Ученый с необычайно широким кругозором, феноменальной памятью и уникальными знаниями в самых разнообразных областях биологии, освоивший компьютер в зрелом возрасте он отдал служению науке более

75 лет из прожитых 99. Первая научная статья Армена Леоновича появилась в 1934 г. в журнале «Советская ботаника», последняя его работа (фундаментальное издание «Flowering Plants») вышла в свет 8 июля 2009 г. в издательстве «Шпрингер». Между ними более 300 научных работ, в том числе 20 книг. Наибольший вклад в науку он внес трудами по систематике высших растений, эволюционной морфологии растений, проблемам происхождения цветковых растений, фитогеографии.

Психологи утверждают, что излишне восторгаться людьми вредно, а я с ними не соглашусь, восторг, преклонение, любовь, благодарность за возможность общения с необыкновенными людьми, которые встретились на нашем жизненном пути очень важны для становления будущих ученых. Как бы пафосно не звучало это утверждение! Работа рядом с корифеями науки дарит неоценимый опыт для молодых специалистов и определяет их путь в науке.

И в заключении цитата из книги «Цитадель», неизданной при жизни Антуан де Сент-Экзюпери: «Да, на все есть время — есть время выбирать, что будешь сеять, но после того, как сделал выбор, приходит время растить урожай и радоваться ему. Есть время для творчества, а потом для творения. Огненные молнии вспарывают на небе запруды, а потом наступает время для водоемов, собравших небесные воды. Есть время и для завоеваний, и для спокойствия царств...»

Публикации Н. Р. Мейер-Меликян и А. П. Меликяна

1. Мейер Н. Р. Развитие оболочек пыльцевого зерна покрытосеменных растений // Морфология цветковых растений. М., 1971. С. 85-94.
2. Мейер Н. Р. Сравнительно-морфологические исследования развития и ультраструктуры спородермы голосеменных и примитивных покрытосеменных. Автореф. дис. д-ра биол. наук. М., 1977. 48 с.
3. Мейер Н. Р., Филина Н. И. Ультраструктура оболочек пыльцевых зерен семенных растений // Электронная микроскопия в ботанических исследованиях. Тезисы докладов 4 Всесоюзного симпозиума. Рига, 1978. С. 170-171.
4. Мейер Н. Р., Филина Н. И. Признаки пыльцы и спор в систематике // Итоги науки и техники. ВИНТИ. Ботаника. 1987. №6. С. 138-172.
5. Мейер-Меликян Н. Р., Северова Е. Э., Гапочка Г. П., Полевова С. В., Токарев П. И., Бовина И. Ю // Принципы и методы аэропалинологических исследований. М., 1999. 49 с.
6. Мейер-Меликян Н. Р., Архангельская А. Д. Ультраструктура спор среднеживетинских *Cystites* // Методические аспекты палинологии. Матер. X Всерос. палинологической конф. М.: ИГиРГИ, 2002. С. 147-148.
7. Мейер-Меликян Н. Р. Уровни эволюционного развития спородермы // XI Международное совещание по филогении растений / Тезисы докладов. М.: Центр охраны дикой природы, 2003. С. 65-67.
8. Мейер Н. Р., Ярошевская А. С. Результаты электронно-микроскопических исследований развития оболочек пыльцевых зерен покрытосеменных растений // Методические вопросы палинологии: Труды III Междунар. палинологической конференции. М.: Наука, 1973. С. 67-70.
9. Мейер Н. Р. Морфология спор и пыльцы // Методические аспекты палинологии. М.: Недра, 1987. С. 17-40.
10. Мейер-Меликян Н. Р., Полевова С. В. Эволюционные аспекты стратификации спородермы семенных растений // Материалы симпозиума посвященного памяти С. В.

Мейена (1935-1987). М.: Геос, 2001.

11. Мейер-Меликян Н. Р., Токарев П. И. Особенности строения пыльцевых зерен некоторых представителей Pinaceae по данным электронной микроскопии // Бюллетень МОИП. Отд. биол. 2004. Т. 109. Вып. 1. С. 19-21.

12. Лотова Л. И. Морфология и анатомия высших растений. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 526 с.

13. Меликян А. П. Типы семенной кожуры близких к Hamamelidaceae семейств в связи с их систематическими взаимоотношениями // Ботанический журнал. 1973. Т. 58. №3. С. 350-359.

14. Василевская В. К., Меликян А. П. О происхождении и основных направлениях эволюции плодов и семян покрытосеменных // Вестник Ленингр. ун-та. Сер. биол. 1982. Вып. 9. С. 23-30.

15. Меликян А. П. Цели и задачи современной систематики растений. М.: Знание, 1984. 64 с.

16. Меликян А. П. Опыление цветковых растений // Итоги науки и техники. Сер. ботаника. Т. 12. М.: ВИНТИ, 1991. С. 3-50.

17. Меликян А. П., Девятов А. Г. Основные карпологические термины. Справочник. М.: КМК, 2001. 47 с.

18. Меликян А. П., Бобров А. В., Романов М. С. Морфогенез плодов Magnoliophyta. М.: URSS, 2008. 317 с.

*Работа поступила
в редакцию 14.11.2023 г.*

*Принята к публикации
24.11.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Кобзарь В. Н. Солнечная. Воспоминания о Нонне Робертовне Мейер-Меликян и Александре Павловиче Меликяне // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №12. С. 443-453. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/97/62>

Cite as (APA):

Kobzar, V. (2023). Solar. Memories of Nonna Robertovna Meyer-Melikyan and Aleksandr Pavlovich Melikyan. *Bulletin of Science and Practice*, 9(12), 443-453. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/97/62>